

Хотя Император Павлин не критиковал Цзян Чэня, его слова все же содержали намек на предостережение. Так получилось, что Цзян Чэнь не мог поспорить с ним. Он действительно был немного эгоистичен. Ему пришлось признать, что он никогда не думал о том, чтобы нести судьбу целой секты на своих плечах. Еще меньше он думал о том, чтобы взять на себя судьбу простых людей. Цзян Чэнь еще не достиг такого уровня просветления. Фактически, в мире боевого Дао тех, кто достиг такого просветления, было очень мало.

Е Чунлоу, глава Дворца Дань Чи, Император Павлин были единственными, кто достиг такого уровня среди всех, кого встречал Цзян Чэнь. Только вот силы Е Чунлоу немного не хватало, несмотря на его добрые намерения. С другой стороны, глава Дворца Дань Чи имел грандиозные устремления, но мощь и основание Королевского Дворца Пилюль ограничивали его возможности. Статус Императора Павлина был высок. К сожалению, он был в преклонном возрасте и пришел к тому, чтобы чувствовать и понимать Дао небес. Вскоре ему предстояло пробиться на более высокую ступень. Когда он это сделает, он не сможет оставаться в Лазурной Столице.

Цзян Чэнь хранил молчание, но мысли бурлили в его сердце и уме. Фактически, Император Павлин был человеком того же типа, что и его отец из прошлой жизни, Небесный Император. Цзян Чэнь был убежден, что если бы его отец мог видеть его прямо сейчас, ему бы точно не понравился этот ребенок, который был осторожен в своих шагах. Грубо говоря, Небесный Император был героическим правителем, с великим стремлением и смелым духом. В противном случае он не пожертвовал бы своей судьбой и силой, чтобы получить Божественную Пилюлю Солнца и Луны ради своего сына, нарушив тем самым естественный порядок вещей. Цзян Чэню было просто стыдно, когда он думал о таком сравнении.

Слова Императора Павлина отозвались в сознании Цзян Чэня, как раскатистый звон утреннего колокола, треская и разбивая оковы его сердца, слой за слоем. Цепи, сковавшие его сердце, скрытые глубоко внутри кандалы, разбивались и распадались одни за другими. Внезапно в море сознания Цзян Чэня вспыхнула вспышка.

Словно на поверхности спокойного моря, волны внезапно поднялись на поверхности печати в сознании Цзян Чэня. Турбулентность была незначительной, но Цзян Чэнь явно ее почувствовал. И в этот момент он, казалось, почувствовал знакомое чувство, ауру Небесного Императора. Это чувство было почти незаметным, мгновенно исчезнув из моря его сознания. Однако эта вспышка была подобна молнии, озарившей разум Цзян Чэня, мгновенно разрушив все его ноши.

"Отец!" Цзян Чэнь был безоговорочно уверен, что эта печать связана с его отцом. Он давно имел эту навязчивую догадку, но теперь он был абсолютно уверен. В этот момент дух Цзян Чэня был ясным и безмятежным. Цепи, удерживающие его, исчезли, и он был переполнен духа и энергии.

«Руководство Вашего Величества позволило этому скромному юниору получить внезапное озарение. Поскольку Ваше Величество оказал мне такую услугу, мне было бы грубо отказать

вам» глаза Цзян Чэня были кристально чистыми, когда он смотрел на Императора Павлина.

Лицо Императора Павлина просияло от восторга. «Очень хорошо, молодец! Разумный и проницательный, ты действительно достойный моего внимания, преемник, которого я ищу».

«Разве Ваше Величество не боится, что после передачи мне Священной Павлиньей Горы, ваши личные ученики откажутся подчиниться? Что четыре великих Монарха под вашим руководством откажутся подчиниться? А как насчет Лордов Кланов?»

Император Павлин ответил слабой улыбкой: «Раз уж я вручаю тебе всю силу, тебе нужно будет решить этот вопрос своей силой, мудростью и способностями. Что, не чувствуешь себя готовым?»

Цзян Чэнь улыбнулся. «Ваше Величество действительно умеет побуждать к действию».

Император Павлин громко рассмеялся. «Скажи мне, ты уверен?»

«Все будет зависеть от того, сколько свободы оставит мне Ваше Величество».

Лицо Императора Павлина было решительным. «Раз уж я предоставляю тебе этот шанс, значит, ты будешь принимать решения. Я не буду налагать на тебя никаких ограничений. Даже если ты перевернешь все с ног на голову, даже если перевернешь Священную Павлинью Гору с ног на голову, я не произнесу ни полслова, пока буду видеть, что ты идешь к цели».

"Очень хорошо" Цзян Чэнь пришел в восторг. «Сегодняшние упреки Вашего Величества освободили мой героический дух. Поскольку Ваше Величество дает мне карт-бланш, я полностью готов к тому, что должно произойти. Десять лет... десять лет... » Цзян Чэнь тихо обдумывал слова «десять лет».

Не прошло и десяти лет с тех пор, как он появился в этом мире. За это время он прошел путь от небольшого места, такого как Восточное Королевство, до Лазурной Столицы, потрясая мир на своем пути.

Десять лет спустя, что может помешать ему взойти на вершину и доминировать над человеческими территориями? Цзян Чэнь никогда не испытывал недостатка в уверенности в себе. Он никогда не позволял своей смелости и своим чаяниям развиваться, но это произошло из-за страха перед последствиями, а не потому, что ему не хватало ни того, ни другого. Отбросив свою сдержанность и оковы своего сердца, Цзян Чэнь мгновенно почувствовал, что расслабляется. Теперь он был полон великих надежд.

Если дать культиватору десять лет, возможно, он продвинется только на один или два уровня в одной и той же сфере. Однако десять лет для Цзян Чэня были сродни сотне лет для других, может быть, даже тысяче лет. В конце концов, с момента своего дебюта и за несколько

коротких лет он прошел путь, на который другим потребовалось бы несколько сотен лет. Следовательно, десять лет могли быть жестким ограничением, но Цзян Чэнь не считал, что это была слишком тяжелая для него ответственность.

«Ха-ха, малыш, если бы я не подстрекал тебя, ты был бы полон такого рвения?» Великий Император громко рассмеялся. «После конкурса продолжай скрывать свои силы и ждать своего часа. После закрытия Лазурной Пагоды тебе придется оказаться в центре внимания. Тогда я объявлю тебя своим преемником. Ты должен знать, что собрание Лазурной Пагоды будет иметь далеко идущие последствия для столицы. Когда придет время, тебе придется взвалить на себя мантию юного лорда Священной Павлиньей Горы, будь то мастер пилюль Чжэнь или Цзян Чэнь».

Быть молодым лордом Священной Павлиньей Горы означало, что Цзян Чэнь формально войдет в ядро столицы и будет официально соревноваться с другими преемниками великого императора.

Только сильнейший мог быть настоящим хозяином Столицы. Например, Император Павлин был непоколебимым номером один в течение трех тысяч лет.

«К тому времени у тебя будет надлежащее оправдание для мобилизации силы Священной Павлиньей Горы. Не будет проблемой, даже если ты захочешь использовать Священную Павлинью Гору, чтобы восстановить Королевский Дворец Пилюль, найти своего отца или даже других членов секты. Даже объявление войны Вечной Небесной Столице не выйдет за рамки возможностей».

Что-то промелькнуло на лице Цзян Чэня, но он все равно сразу же покачал головой со слабой улыбкой. «Объявление войны Вечной Небесной Столице - это пока не вопрос насущный, и сила Священной Павлиньей Горы мне тоже не понадобится. Что касается восстановления Королевского Дворца Пилюль, я и могу об этом подумать».

Цзян Чэнь знал, что использование силы Священной Павлиньей Горы для ведения войны с Вечной Небесной Столицы было бы немного чрезмерным шагом. Он не хотел давать другим пищу для сплетен.

«Ха-ха, ты откровенен и прямолинеен; это мне нравится в тебе больше всего. Конечно, Священная Павлинья Гора может вести войну с Вечной Небесной Столицей. Единственное, что требуется - это подходящая причина. Если начать из-за Королевского Дворца Пилюль, то ты мог бы использовать свой общественный статус для частной ссоры. Это было бы немного низко и беспринципно. Но если взять другую причину, то побороться против Вечной Небесной Столицы будет возможно». Император Павлин громко рассмеялся. «Хорошо, твое сегодняшнее обещание избавило меня от беспокойства. Что касается предстоящей дуэли, тебе все равно придется немного подготовиться. Планируешь ли ты сделать это на моей Священной Павлиньей Горе или собираешься вернуться в Башню Тайюань?»

«Я вернусь в Башню Тайюань».

.....

После того, как Цзян Чэнь покинул Священную Павлинь Гору, настроение его было намного более беззаботным. Он отбросил все заботы, тяготившие его разум. Он осознал, что раньше его жизнь действительно была немного скованной и душной. Его ограничивали самые разные вещи. Чтобы заниматься делами, он попал в порочный круг чрезмерной осторожности. Он не мог делать то, что хотел, или действовать свободно и безудержно, следуя желанию своего сердца.

Грубо говоря, его руки были связаны обстоятельствами. Только какая польза от того, что он был так осторожен? Почти все плохое, что могло случиться, все равно случалось. В таком случае, почему он все еще продолжал так жить? Как и наставлял Император Павлин, он мог бы жить так, как он хотел, прожить свою жизнь немного смелее и беззаботнее. В Башне Тайюань все было так, как он оставил, за исключением бизнеса, который стал намного более процветающим. В каждом уголке каждого этажа кипела жизнь.

«Старший брат». Шэнь Саньхо поспешил к нему. "Ты покинул уединение?"

Цзян Чэнь кивнул. Наблюдать за тем, как Шэнь Саньхо растет день ото дня, и уже способен самостоятельно управлять Башней, он не мог не порадоваться. Он кивнул, когда увидел, что последний хочет ему что-то сказать. "Давай зайдём внутрь."

Шэнь Саньхо последовал за Цзян Чэнем в отдельную комнату.

"Что случилось?" спросил Цзян Чэнь.

«Старший брат, в прошлый раз ты сказал мне искать младшую сестру Лин Хуэй'эр, поэтому я постоянно посылал людей, чтобы расспрашивать и расследовать. Мы нашли след несколько дней назад».

"Аа?" глаза Цзян Чэня засияли. Он пробыл в Лазурной Столице долгое время. Лин Хуэй'эр и Лин Су уже должны были прибыть. Только вот по разным причинам Цзян Чэнь до сих пор не нашел их. Если бы Лин Су и Лин Хуэй'эр смогли обойти блокаду Вечной Небесной Столицы, то они, несомненно, пришли бы в Лазурную Столицу. Так они договорились с Цзян Чэнем.

«Даже если младшая сестра Лин уже находится в Лазурной Столице, она все равно не догадалась бы, что ты хозяин Башни Тайюань. Значит, они бы не пришли сюда сами. Я предполагаю, что, если они уже здесь, они должны были смешаться со странствующими культиваторами. Вот почему я послал информаторов, чтобы исследовать места, часто посещаемые странствующими культиваторами. Вчера утром кто-то прислал известие, что в одном месте, где собираются странствующие культиваторы в северной части города увидели мужчину и женщину, чем-то напоминающую младшую сестру Лин».

"Она все еще там?" это известие пробудило интерес Цзян Чэня. У Лин Хуэй'эр были очень

отличительные черты. Вид ее груди сам по себе был довольно приметен. Эта черта была чрезвычайно очевидной. Черты лица можно было изменить или замаскировать, но она не могла уменьшить конкретные части тела.

«На данный момент у нас нет никаких новостей. Тем не менее, я уже отправил туда людей. Когда здесь все уладится, я планировал сам поехать туда». Шэнь Саньхо знал, что сейчас очень важен любой член секты Королевского Дворца Пилюль. Лин Хуэй'эр была особенно важным человеком. В свое время в Королевском Дворце Пилюль многие члены секты сплетничали об отношениях между Цзян Чэнем и Лин Хуэй'эр. Шэнь Саньхо, конечно, знал об этих слухах, и просто думал, что Лин Хуэй'эр была женой его старшего брата Цзян Чэня. Как он мог не принять её поиск близко к сердцу?

<http://tl.rulate.ru/book/27/1270652>